
**«Мы едем сеять, а не разминировать»:
местная власть и организация сплошного разминирования
Калужской области**

Игорь Кометчиков

**«We're going to sow, not to remove mines»:
the local authorities and the total removal of mines in Kaluga region**

Igor Kometchikov

(Kaluga State University named after K. Tsiolkovsky, Russia)

DOI: 10.31857/S2949124X23030070, EDN: EQLKMR

Сплошное разминирование, под которым в директивах и инструктивной литературе 1940-х гг. понималась «очистка всей освобождённой от противника территории от мин, неразорвавшихся артиллерийских снарядов, авиабомб, миномётных мин и других боеприпасов»¹, являлось важной предпосылкой налаживания мирной жизни. В полной мере это касалось Калужской обл., образованной 5 июля 1944 г. из ряда районов Московской, Орловской, Смоленской и Тульской областей, на территории которых шли бои за Москву, Ржев, Орёл, сражения меньшего масштаба. Роль гражданской власти в организации разминирования на Западе РСФСР упоминается в советской и современной литературе в основном в связи с деятельностью структур Общества содействия обороне, авиации и химическому строительству СССР (Осоавиахим) и Местной противовоздушной обороны (МПВО). В целом она оценивается панегирически, в рамках концепции морально-политического единства советского общества². Однако это не позволяет понять ни логику

© 2023 г. И.В. Кометчиков

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-09-00031 «Региональное чиновничество в процессе капиталистической трансформации Советского государства (конец 1920-х – 1960-е гг.)».

¹ Краткие указания по организации работ инженерной части при сплошном разминировании местности (из опыта работы инженерных частей). М., 1943. С. 2–3; Инструкция по сплошному разминированию местности (для инженерных частей и отрядов разграждения управлений оборонительного строительства). М., 1944. С. 3; Семёнов Г.И., Радевич Л.Г. Как уберечься от подрыва на минах (памятка для населения районов, освобождённых от немецких захватчиков). М., 1944. С. 23.

² Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне / Под ред. А.П. Бекасова. Тула, 1970. С. 323–324; Очерки истории Калужской организации КПСС / Под ред. А.Ф. Сладкова. Тула, 1967. С. 268–272; Гавриленков В.М. На земле Демидовской. Смоленск, 1994. С. 296–298; Комаров Д.Е. Великая Отечественная война на Вяземской земле. Смоленск, 2009. С. 501–502; Комаров Д.Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. Смоленск, 2015. С. 326–327; Польшинкин А. Покровский край в годы Великой Отечественной войны. Орёл, 2015. С. 200–207; Гусев А.В. Разминирование территорий и объектов пиротехническими подразделениями МПВО и группами Осоавиахима в годы войны (1941–1945 гг.). Кострома, 2012; Каммерер Ю.Ю., Караулов В.С., Лапиров С.Е. «Москве – воздушная тревога!» Местная ПВО в годы войны. Изд. 3, доп. и перераб. М., 2000; Гущина Н.В., Дроздов В.Н. 90 лет на службе Отечеству. История Калужской оборонной организации. Калуга, 2017. С. 61–63; Писаренко И.С. Тыл Калужской области в годы Великой Отечественной войны. Калуга, 1998. С. 68–69; Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Калужская область. Т. 6. Калуга,

принятия решений о широком привлечении к работам такого рода минёров-осоавиахимовцев, ни позицию и роль партийных и советских структур, ни причину длительности разминирования. Ответить на эти вопросы можно, лишь исследовав эволюцию подходов к решению проблемы с учётом ресурсов, имевшихся у центрального и регионального руководства.

Источниковую базу исследования составляют законодательные и нормативные акты: постановления ГКО СССР, военных советов Брянского, Западного, Центрального фронтов, их армий и воинских частей, Московского, Белорусского, Смоленского и Орловского военных округов, Центрального совета Осоавиахима, Калужского, Московского, Орловского, Смоленского и Тульского обкомов ВКП(б) и облисполкомов, райкомов ВКП(б) и райисполкомов, инструкции структур Наркомата обороны СССР и ЦС Осоавиахима об организации сплошного разминирования, а также делопроизводственные материалы партийных и советских органов, местных структур Осоавиахима, воинских частей и органов военного управления, статистические данные о ходе разминирования, потерях среди населения, военных и разминёров (так в официальных документах назывались минёры-общественники).

Следует отметить, что ни гражданская власть, ни военные долгое время не представляли масштаба предстоявших работ. Впервые в сколько-нибудь суммированном виде о нём говорилось в отчёте Калужского совета Осоавиахима об окончании сплошного разминирования области (осенью 1946 г.). К весне 1944 г. заминированными и засорёнными взрывоопасными предметами считались все районы, кроме Калужского, уже очищенного военными сапёрами. Контрнаступление Красной армии под Москвой привело к освобождению районных центров тогдашней Смоленской обл.: Мосальска, Мещовска, Юхнова, Барятино, Кирова, Думиничей, Сухиничей. В марте 1942 г. фронт стабилизировался на рубеже р. Истра (Износковский район), р. Угра – Ресса (Юхновский район), д. Зайцева гора – Сининка – Шмеленки (Барятинский район), Городище – Верхне-Песочная (Кировский район), Шипилёвка – Букань – Палики (Людиновский район) – Усты (Думиничский район) и далее по р. Жиздра (Думиничский и Жиздринский районы).

Советские войска смогли прорвать этот рубеж только в сентябре 1943 г. К тому времени врагу удалось создать несколько дополнительных полос обороны. Основная позиция представляла собой систему траншей полного профиля в две–четыре линии, соединённые ходами сообщения. Она насыщалась долговременными огневыми точками, блиндажами, командными и наблюдательными пунктами. В лесных массивах вместо окопов сооружались деревянные заборы с земляной насыпью, обращённой к противнику. Передний край усиливали проволочный забор в четыре кола и проволочные заграждения. На лесных дорогах устраивались завалы, надолбы и противотанковые рвы. На расстоянии до 20 км от основного рубежа располагались запасные позиции, имевшие две–три линии окопов и проволочные заграждения. Перед передним краем обороны устанавливались от двух до четырёх рядов противопехотных и от четырёх до шести рядов противотанковых мин разных типов, фугасы и «сюрпризы». Встречались также сплошные минные

2000. С. 572; Авраменко С.М. Курс на разминирование // Военно-исторический журнал. 2019. № 2. С. 87–92; Деятельность военных отделов Смоленского обкома и райкомов ВКП(б) и разминирование Смоленской области // Край Смоленский. 2018. № 9. С. 78–107; и др.

поля с двух- и трёхъярусной установкой немецких и отечественных мин. По основному рубежу обороны располагалось большое количество отдельных очагов с бессистемным минированием. Нередко два–три и более минных полей перекрывали друг друга. К началу работ многие из них заросли бурьяном и кустарником, а в поймах рек и на болотах их затянуло песком и илом³.

Инженерно-сапёрные части Брянского и Западного фронтов делали проходы в минных полях (своих и противника), разминировали населённые пункты, дороги и наиболее важные объекты транспортной инфраструктуры, обеспечивая продвижение армии на запад⁴. Однако директивой штаба инженерных войск Красной армии за № 1234852-с от 9 ноября 1943 г. им предписывалось прекратить эти работы⁵. Повсеместная очистка территории считалась делом тыловых подразделений управлений оборонительного строительства, внутренних войск НКВД, формирований МПВО, пожарных команд и отрядов гражданского населения⁶. В 1942–1943 гг. военные советы Брянского, Западного фронтов, Белорусского и Московского военных округов и Московской зоны обороны, а также ряда армий приняли постановления, обязавшие обкомы ВКП(б) и облисполкомы организовывать команды для разведки и обезвреживания мин и минных полей, их ограждения и оповещения местной власти и населения об их наличии, сбора, охраны и передачи воинским частям или органам НКВД оружия, боеприпасов, трофейного имущества.

Исходя из этих указаний, а с начала 1944 г. – и постановлений ГКО СССР, гражданская власть принимала постановления о сплошном разминировании. Так, смоленские обком и облисполком посвятили этому два постановления в 1943 г. и одно в 1944 г., орловские обком и облисполком – постановление в 1942 г., два – в 1943 г. и четыре – в 1944 г., Московский обком – по одному постановлению в 1942 и 1944 гг., калужские обком и облисполком – по три постановления и распоряжения в 1944 и 1945 гг. Всё это – не считая решений о привлечении населения к сбору оружия, боеприпасов, военного имущества, лома чёрных и цветных металлов, стреляных гильз, стальных шлемов и т.п. Окончание работ в 1946 г. оформили четыре решения Калужского облисполкома.

Ответственность за подготовку команд разминёров из числа гражданского населения возлагалась на секретарей и военные отделы райкомов ВКП(б), председателей райисполкомов и райотделения НКВД⁷. Фактически речь шла о мобилизации на работы по разминированию местности как разновидности государственной повинности (наряду со строительством и ремонтом дорог, полевых аэродромов и укреплений). Таким образом, уже в 1942–1943 гг. наметились два подхода к проведению работ: преимущественно местными силами или же при ведущей роли инженерно-сапёрных подразделений РККА.

³ ГА РФ, ф. Р-8355, оп. 6, д. 231, л. 89–91, 151–152.

⁴ Краткие указания по минированию, разведке и разминированию. М., 1942. С. 46–65.

⁵ Государственный архив Орловской области (далее – ГА ОО), ф. П-52, оп. 2, д. 518, л. 24.

⁶ Инструкция по сплошному разминированию местности... С. 3–4; Положение о районной команде Осоавиахима по разминированию и сбору трофеев. М., 1944. С. 3; ГА ОО, ф. П-52, оп. 2, д. 518, л. 24.

⁷ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее – ГАНИ СО), ф. 6, оп. 1, д. 1100, л. 26–27; д. 1119, л. 26; ГА ОО, ф. П-52, оп. 2, д. 492, л. 87–88.

Первый поддерживали военное командование и центральная власть, второй — местное партийно-государственное руководство.

Развитием продвигавшегося центром и военными подхода стало постановление ГКО № 5215 от 19 февраля 1944 г. «О привлечении организаций Осоавиахима к работе по разминированию и сбору трофейного и отечественного имущества в районах, освобождённых от немецкой оккупации»⁸. Его можно рассматривать как компромисс между армией и местной властью по вопросу о том, сколько наличных ресурсов выделить на этот род деятельности.

Приоритетом для командования инженерных войск, судя по директиве их штаба № 1234852-с, выступала концентрация сил и средств на обеспечении нужд фронта. Оно осложнялось боевыми потерями и общим сокращением мобилизационных контингентов на заключительном этапе войны. Учитывая это, ГКО вводил сокращённые штаты ряда подразделений, заменял годных к строевой службе военнослужащих тыловых подразделений военнослужащими, годными к нестроевой, старших возрастов и женщинами, сокращал численность командного состава. Так, согласно постановлению № ГОКО-2382 от 2 мая 1943 г. «О численности Красной армии», инженерные войска сокращались более чем на 97 тыс., а стрелковые — возрастали на 429 тыс. при общем урезании штата РККА более чем на 500 тыс. человек⁹. Постановление № ГОКО-3261 от 21 июня 1943 г. «Об установлении нового лимита штатной численности Красной армии» запланировало дополнительное сокращение только инженерных войск более чем на 76 тыс. человек. В 1943 г. расформировали два из пяти военно-инженерных училищ, в 1944 г. — ещё одно¹⁰. Всё это, а также мобилизация в армию на Западе РСФСР абсолютного большинства мужчин призывного возраста до и сразу после закончившейся осенью 1943 г. оккупации, угон большого количества трудоспособного населения в Германию предопределили принятие решения о привлечении к сплошному разминированию допризывников старших возрастов, учтённых военкоматами и Осоавиахимом — одной из немногих категорий населения в его половозрастном балансе, считавшейся подходящей для этой работы.

Постановление ГКО № 5215 распространило такой подход на все районы бывших боевых действий. Согласно ему при каждом райсовете Осоавиахима создавалась на добровольных началах команда по разминированию и сбору трофеев в количестве 50—100 человек, преимущественно из членов Общества не моложе 15 лет, способных участвовать в этом деле без отрыва от производства. Руководство разминированием в облсоветах Осоавиахима возлагалось на командира-инструктора. Региональные и районные советы должны были обеспечить команды простейшими приспособлениями для разминирования, питанием и транспортом, а военные — выделить руководящий состав для обучения и руководства работой команд, необходимое инженерное имущество и пособия¹¹.

Какими возможностями для выполнения постановления располагал Осоавиахим? В освобождённых от оккупации Московской, Орловской, Смоленской и Тульской областях его организации страдали от дефицита кадров,

⁸ РГАСПИ, ф. 644, оп. 2, д. 287, л. 39—46.

⁹ Там же, д. 165, л. 27—33.

¹⁰ Там же, д. 182, л. 1—6; ф. 17, оп. 127, д. 513, л. 131.

¹¹ Там же, ф. 644, оп. 2, д. 287, л. 39, 43; д. 384, л. 65.

слабого материально-технического обеспечения¹². Калужский облсовет Общества начал действовать 1 октября 1944 г. К этому времени штаты его райсоветов были укомплектованы на 47%, а работники не имели ни знаний, ни опыта разминирования. В области насчитывалось около 20% от расчётной потребности обученных минёров-общественников. Только в октябре–ноябре облсовет смог командировать в районы представителей, которые провели первичную разведку площадей, засорённых взрывоопасными предметами¹³.

Эти данные, дополненные материалами Инженерного управления Московского военного округа, легли в основу плана работ 1945 г. По мнению первого председателя Калужского облсовета Осоавиахима В.Д. Шабашева, совет не получил данных о минированных площадях и проделанной работе в районах, отошедших области. Много времени и сил заняли «приёмка новых районов и их подчинение новому председателю облсовета», так как «из финансовых соображений и соображений снабжения» они «льнули» к бывшему областному руководству. В итоге план на вторую половину 1944 г. составить не удалось¹⁴. Сам Шабашев, по словам его же сотрудников, не горел желанием всерьёз заняться делом, не имел опыта, «не мог разобраться в директивах», «на работу являлся в 11 часов, уходил в 4 часа», «работой в Осоавиахиме не руководил», «относился к ней халатно и без инициативы»¹⁵.

Неудивительно, что злободневность разминирования и неспособность многих местных организаций Осоавиахима справиться с ним обусловили сосредоточение руководства в местных партийных и советских органах. Именно они контролировали скудные кадровые и материальные ресурсы, именно к их ходатайствам в первую очередь прислушивались военное командование и центральное партийное и государственное руководство. В директивах региональной власти, принятых на основе постановления № 5215 до образования Калужской обл., ответственность возлагалась на райисполкомы и райкомы ВКП(б)¹⁶. Так было и позднее. К примеру, решением Калужского облисполкома № 9–93с от 24 августа 1944 г. комплектование команд и организация их обучения поручались председателям райисполкомов. Этим же решением создавалась областная комиссия «для руководства и организации работы по проведению курсов инструкторов и разминированию полей» в составе председателя (им стал А.Д. Тимарёв — председатель Калужского горисполкома), представителей облсовета Осоавиахима, НКВД и облвоенкомата и руководителя межрайонных курсов, командированного штабом инженерных войск Московского военного округа (МВО)¹⁷.

Региональное и особенно районное начальство, отвечавшее за призывы молодёжи в армию, фабрично-заводские школы, ремесленные и железнодорожные училища, использовало опыт мобилизации для комплектования ко-

¹² Государственный архив Тульской области (далее — ГА ТО), ф. П-177, оп. 9, д. 113, л. 69–71 об.; ГА ОО, ф. П-52, оп. 2, д. 451, л. 107, 133, 146–147; ф. Р-1691, оп. 1, д. 42, л. 99–99 об.; ГАНИ СО, ф. 6, оп. 1, д. 1343, л. 103, 136–137; д. 1484, л. 180; д. 1685, л. 9–10, 39–41.

¹³ ГА РФ, ф. Р-8355, оп. 5, д. 231, л. 86–89.

¹⁴ Там же, оп. 6, д. 202, л. 147, 149.

¹⁵ Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее — ГАДНИ КО), ф. 55, оп. 8, д. 55, л. 1–2.

¹⁶ ГА ОО, ф. Р-1691, оп. 1, д. 23, л. 16; ЦГА Москвы, ф. П-3, оп. 31, д. 48, л. 72–74; ГАНИ СО, ф. 6, оп. 1, д. 1484, л. 94; д. 1685, л. 10.

¹⁷ Государственный архив Калужской области (далее — ГА КО), ф. Р-883, оп. 19, д. 4, л. 17–18.

манд разминирования прежде всего из допризывников старших возрастов¹⁸. Фактически, пройдя подготовительные курсы, они направлялись для участия в разминировании своей местности. Так, Смоленский обком ВКП(б) и обл-исполком 1 марта 1944 г. обязали райисполкомы содействовать комплектованию таких команд. Оно должно было вестись на добровольных началах и преимущественно из женщин(!). Но, поскольку райсоветы Осоавиахима не смогли их сформировать, райкомы и райисполкомы перепоручили эту работу райвоенкоматам, которые укомплектовали их допризывниками 1927 г. рождения¹⁹.

Людиновский райисполком Калужской обл. 14 июля 1944 г. решением № 25 «Об открытии курсов по подготовке минёров» потребовал от председателей колхозов и сельсоветов «выслать на курсы» 60 человек, разверстав их между сельсоветами. Пятый пункт постановления предписывал «подобрать людей бездетных, образование иметь не менее 4-х классов»²⁰. В результате из 596 инструкторов и бойцов-минёров, подготовленных в области к концу года, 80% составляли допризывники 1927 и 1928 г.р. В ноябре команды распустили в связи с призывом многих разминёров в армию. Оставшихся их членов на учёт не взяли²¹, из-за чего в 1945 г. команды пришлось создавать заново. В 56 таких взводах состояли 1097 человек, в том числе 87 – 1927, 891 – 1928 г.р.²² Председатель Людиновского райсовета Осоавиахима сообщал о срыве подготовки минёров из-за отсутствия помощи районного руководства, которое «отсиживается в кабинетах»: «Райсовет Осоавиахима на добровольном соглашении не может собрать и подготовить 191 чел[овека], потому что люди никакой агитации и разъяснительной работе не подчиняются, только надо заставлять учиться под силой»²³. Председатель Бяратинского райсовета считал, что допризывники 1928 г.р. «непосредственно подчинены» райвоенкомату и он мог бы лучше помогать в отборе кандидатов в разминёры²⁴. В 1946 г. подавляющее большинство минёров-осоавиахимовцев вновь составила молодёжь старших допризывных возрастов²⁵. Прошедшие курсы подготовки вызывались на работы по повесткам, в которых их предупреждали об ответственности за неявку²⁶.

Скудость ресурсов серьёзно ограничивала возможности местной власти по обеспечению разминёров продовольствием, транспортом и жильём. В Сухиничском районе «в первые дни 20% команды разбежалось и приходилось рассылать нарочных для сбора людей»²⁷. В Юхновском районе разминёр получал в день 40 г крупы, 8 г сахара и 12 г жиров, а вместо положенного по карточкам мяса, которого, по словам работников местных торговых организаций, «нет и не будет», – яичный порошок. Из-за такого снабжения случа-

¹⁸ ЦГА Москвы, ф. П-3, оп. 31, д. 48, л. 72; ГА ОО, ф. Р-1691, оп. 1, д. 23, л. 2.

¹⁹ ГАНИ СО, ф. 6, оп. 1, д. 1685, л. 39–39 об.

²⁰ ГА КО, ф. Р-524, оп. 1, д. 238, л. 47.

²¹ Там же, ф. Р-883, оп. 19, д. 31, л. 2–3; ГАДНИ КО, ф. П-7713/Р-776, оп. 2, д. 8, л. 45.

²² ГА РФ, ф. Р-8355, оп. 6, д. 213, л. 26–27.

²³ ГАДНИ КО, ф. П-7713/Р-776, оп. 1, д. 191, л. 69.

²⁴ Там же, д. 203, л. 72 об.

²⁵ ГА РФ, ф. Р-8355, оп. 6, д. 231, л. 93; ГАДНИ КО, ф. 55, оп. 8, д. 166, л. 4а, 6; д. 294, л. 100; ф. П-7713/Р-776, оп. 1, д. 217, л. 5; д. 221, л. 8; д. 222, л. 42–43; д. 223, л. 6–6 об.; д. 224, л. 3–3 об.; д. 228, л. 11.

²⁶ ГА КО, ф. Р-524, оп. 1, д. 237, л. 42.

²⁷ ГАДНИ КО, ф. П-7713/Р-766, оп. 1, д. 231, л. 2 об.

лись отказы от работы²⁸. Председатель райсовета сообщал в Калугу: «В питании в некотором случае приходится брать на бога, плутовать, мошенничать и т.д. Только так кой-что вырвешь»²⁹. 24 разминёра Людиновской районной команды Осоавиахима направили в облсовет Общества рапорт о том, что каждый из них получает на месяц 1,2 кг крупы, 1,8 кг мяса, по 0,4 кг сахара, соли и масла, 15 кг хлеба, и просили «усилить продуктов питания, так как при таких продуктах питания мы работать не в силах, и просим обеспечить обмундированием»³⁰.

Труд минёров-общественников являлся преимущественно ручным. Миноискателей не хватало, они были технически несовершенны. Работать приходилось простейшими приспособлениями для обнаружения и обезвреживания мин: шупом (стальной стержень на древке) и «кошкой» (якорь на длинной верёвке для безопасного стаскивания обнаруженных боеприпасов с места). Первое время ощущался дефицит даже взрывчатки и детонаторов для подрыва.

Таким образом, попытки реализации постановления № 5215 в регионах натолкнулись на дефицит сил и средств. Впрочем, местное руководство это осознало задолго до названного решения, поэтому напрямую и через ЦК ВКП(б) и СНК СССР пыталось воздействовать на командование военных округов и фронтов, добываясь их содействия. Так, в апреле 1942 г. руководство Смоленского управления НКВД проинформировало председателя облисполкома Р.Е. Мельникова, что только в Медынском, Износковском, Кировском и Дзержинском районах органами ЗАГС зарегистрировано 77 случаев подрыва на боеприпасах, в основном детей³¹. 15 мая командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков наложил на просьбу помочь в разминировании полей и разрядке авиабомб на территории Мосальского района следующую резолюцию: «т. Мельникову. Видимо, Вы не в курсе обстановки. Эти пункты находятся в зоне обороны наших войск. Эти районы мы минируем и будем минировать ещё глубже, а Вы, наоборот, просите разминировать. Указанные Вами пункты находятся в 6 км от переднего края противника. Жуков»³². Летом 1943 г. руководство Орловского и Смоленского обкомов содействовало выделению начальниками инженерных войск Западного и Брянского фронтов миноискателей для обучения разминёров и началу работ по разминированию³³. Отдел инженерных войск Белорусского военного округа командировал в засорённые взрывоопасными предметами районы офицеров для подготовки разминёров, а заместитель командующего артиллерией округа — для руководства сбором боеприпасов³⁴.

Начало сплошного разминирования весной 1944 г. ещё более обострило взаимоотношения гражданской власти и военного командования. Довольно быстро выяснилось, что значительная часть подготовленных Осоавиахимом

²⁸ Там же, ф. 55, оп. 8, д. 171, л. 82.

²⁹ Там же, ф. П-7713/Р-766, оп. 1, д. 189, л. 27.

³⁰ Там же, д. 226, л. 13–13 об.

³¹ Государственный архив Смоленской области (далее — ГА СО), ф. Р-2361, оп. 5, д. 59, л. 86.

³² Там же, д. 54, л. 17.

³³ ГА ОО, ф. П-52, оп. 2, д. 517, л. 79; ГАНИ СО, ф. 6, оп. 1, д. 1343, л. 103, 136.

³⁴ ГАНИ СО, ф. 6, оп. 1, д. 1484, л. 95; ГА СО, ф. Р-2361, оп. 5, д. 115, л. 59–59 об.

разминёров в работах не участвует, на что не замедлили указать военные³⁵. Командиры сапёрных частей сообщали, что команды расходились, проработав один—два дня, из-за отсутствия подвоза продовольствия. Без обещанного количества разминёров военным сапёрам приходилось складировать обезвреженные мины, так как они уже начали зарастать травой, и их снова пришлось бы отыскивать. Управление начальника инженерных войск 3-го Белорусского фронта отсылало смоленское областное руководство за помощью в разминировании в инженерное управление Белорусского военного округа (БелВО), поскольку вся документация о минных полях на старых рубежах была передана туда, а фронт не имел возможности выделить сапёрные части. Командование округа в ответ просило партийное руководство дать «самые решительные указания» районным партийным и советским органам о полном привлечении к работам всех разминёров³⁶. В результате Мельников обратился напрямую к начальнику инженерных войск РККА маршалу инженерных войск М.П. Воробьёву с просьбой «оказать реальную помощь в быстрейшем разминировании полей и населённых пунктов Смоленской области», так как, несмотря на обращения к военным советам БелВО, 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов, «работа по разминированию до сих пор по-настоящему не проводится»³⁷. Настойчиво требовали содействия военных и партийные руководители районов, позже вошедших в Калужскую обл.³⁸

Благодаря настойчивости регионального руководства основной объём работ выполнили военные. В 1942—1943 гг. инженерно-сапёрные части МВО разминировали в Московской обл. 3928 кв. км, сняв более 751 тыс. мин, собрали и уничтожили 80,1 тыс. снарядов, в 1944—1945 гг. — ещё 1302 кв. км, уничтожив 23,3 тыс. мин и 4,6 тыс. снарядов³⁹. Инженерно-сапёрные части БелВО в течение 1944 г. разминировали 3655 минных полей, установленных РККА и Вермахтом на территории Смоленской обл., сняли и обезвредили 2,4 млн мин, собрали более 790 тыс. различных боеприпасов, очистили от взрывоопасных предметов 19,2 тыс. кв. км территории, 20,3 тыс. пог. км дорог, 3615 населённых пунктов⁴⁰. В Тульской обл. инженерные части МВО в 1943—1944 гг. разминировали 1770 минных полей на площади 20,5 кв. км, подвергнув тщательной и контрольной проверке 4484 кв. км, 530 населённых пунктов, 24 моста, 2234 пог. км дорог⁴¹. Сапёры Орловского военного округа разминировали к 1 июня 1944 г. на территории соответствующей области 60,8 кв. км, сняли и уничтожили 20,3 тыс. мин и собрали 27,1 тыс. боеприпасов⁴².

В 1944 г. в четырёх районах Калужской обл. действовала 5-я трофейная бригада, зачищавшая территорию от «тяжеловесов» — подбитых танков, орудий, миномётов, складов боеприпасов, металлолома военного происхождения. Попутно трофейщики очистили от мин 780 кв. км. К октябрю бригада

³⁵ ГАНИ СО, ф. 6, оп. 1, д. 1484, л. 117—118, 154, 161—162, 164, 178—179, 194.

³⁶ Там же, л. 143, 145, 297.

³⁷ ГА СО, ф. Р-2361, оп. 5, д. 115, л. 67—69.

³⁸ ГА ОО, ф. П-52, оп. 2, д. 932, л. 6, 75, 76; ГАНИ СО, ф. 6, оп. 1, д. 2009, л. 144—144 об., 145—146, 153, 177.

³⁹ ГА РФ, ф. Р-8355, оп. 6, д. 196, л. 51 об.

⁴⁰ ГАНИ СО, ф. 6, оп. 1, д. 1685, л. 38.

⁴¹ ГА ТО, ф. П-177, оп. 9, д. 113, л. 71—71 об.; ГА РФ, ф. Р-8355, оп. 6, д. 196, л. 129.

⁴² ГА ОО, ф. П-52, оп. 2, д. 932, л. 60.

сдала гражданской власти три района и 57 станций Московско-Киевской железной дороги⁴³. Однако, когда в конце 1944 г. военный отдел Калужского обкома запросил у военных отделов райкомов сведения о состоянии дел, их отчёты показали, что в большинстве районов работы в 1942–1944 гг. вели военные при содействии истребительных батальонов и команд Осоавиахима, и они далеко не закончены⁴⁴.

Это заставило центральную власть вновь вернуться к проблеме. Постановление ГКО № 6564 от 19 сентября 1944 г. констатировало срыв завершения разминирования освобождённых районов организациями Осоавиахима. Порядок его ведения оказался изменён: на военных возлагалось разминирование бывших рубежей обороны, команды же Общества сосредотачивались на очистке территорий за их пределами. Руководство «в целом» поручалось ЦС Осоавиахима, СНК союзных и автономных республик и исполкомам региональных советов⁴⁵. На основании данного постановления 9 сентября 1944 г. Воробьёв приказом № 0101 обязал подведомственные части и отряды разминирования управлений оборонительного строительства очистить от мин до зимы июньский рубеж 1944 г. и все территории восточнее него, а также как минимум посевные площади и пастбища западнее него⁴⁶.

В результате и в 1945 г. обезвреживание земель области велось преимущественно военными сапёрами. 16 января представители начальника инженерных войск МВО и ЦС Осоавиахима направили в калужские обком, облисполком и облсовет Осоавиахима документ под названием «Организационные мероприятия по завершению окончательного разминирования Калужской области в 1945 году». Его добавили в качестве приложения к постановлению бюро обкома и облисполкома от 16 января «О мероприятиях по завершению сплошного разминирования районов области». Документ этот важен тем, что показывает распределение ответственности и порядок работ. Их общий объём оценивался в 5387 кв. км, из которых 3287 (вдоль бывших рубежей обороны) надлежало очистить инженерным частям РККА, а остальное — командам Осоавиахима. По прибытии на место сапёры и разминёры получали от начальника оперативной группы по разминированию и председателя райисполкома план со сроками сдачи каждого участка. Прежде всего планировалось очистить площади под весенний посев, затем — сенокосы и земли, подлежащие обработке поздним летом. Потребность в инженерно-сапёрных подразделениях на весенне-летний период оценивалась в 2720 человек⁴⁷.

Облисполком 8 декабря 1944 г. решением № 42–491с обязал председателей райисполкомов «возглавить работу по разминированию и сбору трофеев», «осуществлять повседневный контроль за [её] ходом», совместно с председателями советов Осоавиахима составить план для каждого района. Обком должен был «дать указания райкомам ВКП(б) об оказании всемерного содействия организациям Осоавиахима в их работе по сплошному разминированию и сбору трофеев»⁴⁸. Указание секретарям райкомов и председателям райисполкомов «усилить руководство работами по разминированию районов,

⁴³ Там же, д. 518, л. 71, 74–75.

⁴⁴ ГАДНИ КО, ф. 55, оп. 8, д. 53, л. 1, 14, 22, 26, 33, 35–36, 40, 45–46, 48, 56–57, 60–61.

⁴⁵ РГАСПИ, ф. 644, оп. 2, д. 384, л. 63, 65.

⁴⁶ ГА СО, ф. Р-2272, оп. 3, д. 10, л. 110.

⁴⁷ ГАДНИ КО, ф. 55, оп. 8, д. 171, л. 47–53, 56.

⁴⁸ ГА КО, ф. Р-883, оп. 19, д. 4, л. 156 об.

считая это мероприятие особой государственной важности», содержалось и в постановлении, принятом бюро обкома и облисполкома 16 января 1945 г. Облсовету Осоавиахима рекомендовалось «при подборе кандидатов не охватывать ведущие профессии, нужные для проведения весенне-посевной кампании в 1945 г., а взять упор (50%) на граждан, родившихся в 1928–1929 гг., и 50% на женщин и на лиц старших возрастов, признанных негодными для службы в Красной армии»⁴⁹. Среди лозунгов для засорённых взрывоопасными предметами районов присутствовал следующий: «Женщины! Девушки! Вступайте в команды по разминированию! Освобождайте родную землю от мин! Помогайте своим мужьям и братьям окончательно разгромить фашистских захватчиков!»⁵⁰.

Работы столкнулись с теми же трудностями, что и ранее. Необеспечение полного участия в них разминёров сразу же поставило под угрозу выполнение плана и стало для регионального руководства основанием обратиться к командованию МВО с просьбой о выделении дополнительных сил и средств. Начальник группы по разминированию Калужской обл. майор Т.М. Кошкин сообщил командованию округа 20 апреля, что из 1166 подготовленных бойцов-минёров 506 жгли траву на заминированных участках, а остальные использовались на сельхозработах, так как «местные власти с приходом воинских частей в район пытаются всю работу возложить на части». Кошкин заключал, что десять наиболее засорённых районов невозможно очистить имеющимися силами, и требуется выделение ещё четырёх–пяти инженерных батальонов на два–три месяца. Разминирование в течение года лесов и болот он вообще поставил под сомнение из-за высокой плотности и сложности минирования. Опыт показал, что в таких условиях один сапёр мог за день обезвредить 0,15–0,20 га, проверить 3–4 га, снять 20–30 мин. Общую потребность в сапёрах Кошкин определил в 4105 человек, что на 1610 превышало число находившихся в его распоряжении⁵¹.

К 20 июня из 1557 подготовленных разминёров Осоавиахима работали уже 869, они выполнили около половины того, что было запланировано. Однако проверка сданных гражданской власти восьми районов показала, что все они, включая областной центр, не могут считаться безопасными из-за отсутствия должным образом оформленной документации. Облсовет Общества по-прежнему жаловался на некомплект штата, плохое служебное помещение, а также «недостаточный авторитет у местных органов советской власти». В отчёте 31 августа Кошкин вновь сделал вывод, что из-за длительных дождей, на треть сокративших пригодное для работы время, уменьшения личного состава частей, занятых на разминировании, и отъезда ряда из них из области, завершение разминирования к концу 1945 г. может быть сорвано. Положение планировалось выправить при условии выделении командующим Смоленского военного округа (СВО) инженерного батальона⁵². К сходным выводам пришёл и областной штаб, констатировавший, что имеющимися силами область в срок не уложится. Для этого требовались продление пребывания войск МВО, дополнительное выделение четырёх–пяти инженерно-

⁴⁹ Там же, д. 15, л. 304; ГАДНИ КО, ф. П-7713/Р-776, оп. 2, д. 26, л. 31.

⁵⁰ ГАДНИ КО, ф. П-7713/Р-776, оп. 1, д. 176, л. 2.

⁵¹ Там же, ф. 55, оп. 8, д. 171, л. 75, 79.

⁵² Там же, л. 85, 91.

сапёрных батальонов, а также перевод личного состава частей и районных команд Осоавиахима на более калорийное питание⁵³.

Опираясь на подпункт «в» 5-го пункта постановления № 6564, согласно которому инженерные части, производившие разминирование бывших рубежей обороны и сложных минных полей, могли быть освобождены от этой задачи только решением военных советов округов по согласованию с местными органами власти⁵⁴, калужское руководство добивалось от военных полного завершения работ. Секретарь обкома И.Г. Попов, председатель облисполкома А.М. Батамиров, сменивший его на этом посту П.И. Шурыгин, заместитель председателя облисполкома М.А. Константинов, ставший главой оперативного штаба по разминированию, только в течение второй половины 1945 г. направили пять ходатайств, адресованных командующим войсками СВО и МВО Ф.П. Озерову и П.А. Артемьеву, начальникам инженерных войск РККА и инженерного управления МВО Воробьеву и В.А. Копылову, председателю ЦС Осоавиахима П.П. Кобелеву, заместителю председателя СНК СССР А.Н. Косыгину и секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову⁵⁵. При условии выделения запрашиваемого количества войск и привлечения команд Осоавиахима областное руководство обещало закончить разминирование 132 кв. км в семи районах, проверить 353,3 кв. км территории, проходившей по бывшим рубежам обороны, и 1 500 кв. км лесов до весеннего сева 1946 г.⁵⁶ Ходатайства о выделении дополнительных инженерно-сапёрных подразделений поступали и от руководства районов⁵⁷.

В ответ на последнее по времени обращение временно исполняющий должность начальника штаба инженерных войск Красной армии генерал-майор Г.Н. Яковлев сообщил, что в связи с расформированием отрядов разграждения и невозможностью довести их численность до штатной разминирование далее будет вестись инженерными частями. Для этого разрабатывался план их передислокации в районы ведения работ с расчётом окончания таковых летом 1946 г., а также давались соответствующие указания начальнику инженерных войск СВО⁵⁸.

В какой мере могли быть удовлетворены просьбы калужского руководства? Пик работ пришёлся на 1944–1946 гг., когда началась демобилизация РККА, сократившая численность инженерно-сапёрных войск. Так, на 1 мая 1945 г. в них насчитывалось 110 бригад, 11 полков и 78 батальонов (большинство — в действующей армии), а в военных округах и на недействующих фронтах — лишь 6 бригад, 2 полка и 30 батальонов. В МВО, который на 1 мая 1945 г. охватывал помимо Калужской обл. ещё Москву и 13 близлежащих областей (7 из которых нуждались в сплошном разминировании), имелись инженерная бригада, понтонно-мостовой полк и инженерный батальон⁵⁹.

⁵³ ГА КО, ф. Р-883, оп. 19, д. 31, л. 32–34.

⁵⁴ РГАСПИ, ф. 644, оп. 2, д. 384, л. 64–65.

⁵⁵ ГАДНИ КО, ф. 55, оп. 8, д. 169, л. 18–19, 22–23; ГА КО, ф. Р-883, оп. 19, д. 31, л. 30–31, 51, 67–68.

⁵⁶ ГА КО, ф. Р-883, оп. 19, д. 31, л. 67–68.

⁵⁷ ГАДНИ КО, ф. 55, оп. 8, д. 170, л. 21–22.

⁵⁸ ГА КО, ф. Р-883, оп. 19, д. 49, л. 6.

⁵⁹ Боевой состав Советской Армии. Ч. V (январь–сентябрь 1945 г.) / Сост. В.В. Гуркин, Е.В. Симаков, С.И. Исаев, Г.А. Пирогова, Л.Н. Ефименко. М., 1990. С. 179, 215; *Феськов В.И., Голиков В.И., Калаициков К.А., Слугин С.А.* Вооружённые силы СССР после Второй мировой войны: от Красной армии к Советской. Ч. 1. Томск, 2013. С. 78.

К концу года расформировали 27 бригад, а ещё 7 переформировали в батальоны⁶⁰. К этому добавились организационные изменения — перенос границ МВО и образование СВО в составе Смоленской, Брянской, Калужской и Великолукской областей⁶¹, просуществовавшего с августа 1945 по май 1946 г.

Всё это замедляло ход дела. В Калужской обл. весной 1945 г. им занимались 2 тыс. военных сапёров, а после демобилизации и отъезда из области ряда частей в середине сентября — около 700⁶², всего же в 1945 г. — 3 176 человек (228-й и 206-й отдельные отряды разминирования, 113-й военно-строительный отряд, 2-й батальон 1-й запасной инженерно-сапёрной бригады, рота 53-го понтонно-мостового полка, 38-й отдельный инженерный батальон миноискателей, подразделения 5-й и 18-й запасных стрелковых дивизий), преимущественно уделявшие внимание очистке сложных минных полей по бывшим рубежам долговременной обороны в девяти районах⁶³.

В результате постановление № 6564, требовавшее закончить работу по разминированию и сбору трофеев к началу весенней посевной кампании 1945 г., осталось не выполнено. 22 января 1946 г. председатель Калужского облсовета Осоавиахима П.Н. Жаров и старший командир-инструктор по разминированию гвардии капитан Ярошук переслали председателю облисполкома Шурыгину объяснительную записку, адресованную ими в Министерство государственного контроля СССР, в которой перечислили причины такого положения дел. Главной из них названо отсутствие точных сведений о масштабах засорённости территории области взрывоопасными предметами. При проведении в начале 1945 г. дополнительной разведки подлежащие проверке и очистке площади увеличились с 4 074 до 11 681 кв. км, причём не разминированными остались обширные участки по бывшим рубежам обороны.

Второй причиной стало запоздалое выделение нужного количества инженерно-сапёрных подразделений. Так, в мае—июне в области работало только два батальона и отряд сапёров. Когда же после выявления дополнительных площадей региональные власти запросили через ЦК ВКП(б) и СНК СССР ещё пять батальонов, командование МВО выделило лишь 206-й отдельный отряд из 500 человек, укомплектованный на 60%, а 2-й батальон 1-й запасной инженерно-сапёрной бригады, разминировавший Бярятинский район, в июле отозвало. Только в октябре в область направили роту 38-го понтонного батальона. К этому времени во всех частях прошла демобилизация военнослужащих старших возрастов, их личный состав в совокупности уменьшился до 500 человек.

Третьей причиной срыва плана Жаров и Ярошук считали недостаточную помощь обл- и райсоветам Осоавиахима местных органов власти, которые отвлекали минёров, отправляя их на лесозаготовки, сельхозработы, в школы ФЗО, ремесленные училища. Несмотря на то что ГКО запретил направлять председателей райсоветов Осоавиахима заминированных районов в длительные командировки, не связанные с разминированием, многие райкомы и райисполкомы назначали их своими уполномоченными. Многие райсоветы Общества возглавляли не годившиеся для этого по деловым качествам люди, а в Думиничском и Медынском районах эти должности вовсе оставались

⁶⁰ Феськов В.И. и др. Вооружённые силы СССР после Второй мировой войны... С. 299.

⁶¹ Там же. С. 77–78.

⁶² ГАДНИ КО, ф. 55, оп. 8, д. 171, л. 91.

⁶³ ГА РФ, ф. Р-8355, оп. 6, д. 231, л. 28, 153.

вакантными. Во многих районах не имелось командиров-инструкторов военного обучения для руководства работой команд, которым к тому же несвоевременно и недостаточно выделялись продовольствие и транспорт. У многих осоавиахимовцев не было одежды и обуви. При этом из-за затяжных дождей работать получалось не более 50% времени, значительные территории ушли под воду⁶⁴.

Сходные выводы сделал и майор Кошкин, указавший, что передача Калужской обл. из МВО в СВО затянула сроки окончания работ, так как инженерный отдел СВО не контролировал занятые в них части. С 15 сентября по 27 ноября разминирование не удалось завершить ни в одном районе, а очищенная за это время площадь потребовала повторной проверки в 1946 г.⁶⁵ Несмотря на это Воробьёв 23 ноября 1945 г. доложил наркомму обороны СССР И.В. Сталину о завершении «в целом» сплошного разминирования районов бывших боевых действий⁶⁶.

23 января 1946 г. областное руководство сообщило заместителю председателя СНК СССР Косыгину, что в области предстоит провести работы по контрольной проверке и разминированию в семи районах на площади 1077 кв. км, а также вторично проверить ранее разминированные лесные массивы в четырёх районах на площади 525 кв. км⁶⁷. 12 июня Совет министров СССР принял постановление № 1225–502с «О мероприятиях по сплошному разминированию территорий, освобождённых от немецкой оккупации», которое развило подход, изложенный в постановлении № 6564. ЦС Осоавиахима и Совет министров РСФСР обязывались обеспечить их окончание к 1 октября. Для этого следовало подготовить в районах, не завершивших сплошное разминирование, команды минёров, а в районах, их завершивших, — взводы минёров-добровольцев для уничтожения единичных взрывоопасных предметов. Облисполкомы, а также руководства предприятий союзного подчинения обязывались создать в организациях, ведущих строительные и земляные работы, команды минёров из числа рабочих, совмещающих основные обязанности с поиском и уничтожением взрывоопасных предметов при их обнаружении на тех или иных участках. В ряде областей (например, в Смоленской) при отсутствии «в силу местных условий» минёров-добровольцев разрешалось привлекать таковых за плату. Воробьёву (с апреля 1946 г. — начальник инженерных войск Сухопутных войск) поручалось обеспечить к 1 октября окончательное разминирование бывших рубежей обороны. В распоряжении Осоавиахима в 1946 г. оставалось 46 офицеров-минёров, ранее прикомандированных для руководства поиском мин и сбором трофеев, к ним также причислялись 10 артиллерийских офицеров-пиротехников⁶⁸.

В Калужской обл. в 1946 г. работы начались так же, как и годом ранее. 12 апреля областной штаб вновь констатировал неудовлетворительное состояние подготовки к ним: в трёх районах не имелось необходимого количества минёров-общественников, в четырёх к формированию и обучению команд не приступали, ещё в двух не наладили их нормальное питание. Штаб сделал

⁶⁴ ГА КО, ф. Р-883, оп. 19, д. 49, л. 7–10 об.

⁶⁵ ГА РФ, ф. Р-8355, оп. 6, д. 231, л. 155.

⁶⁶ Инженерные войска Советской Армии 1918–1945 / Сост. Е.П. Егоров, В.П. Андреев, С.Ф. Бегунов и др. М., 1985. С. 471.

⁶⁷ ГА КО, ф. Р-883, оп. 19, д. 49, л. 4.

⁶⁸ ГА РФ, ф. Р-8355, оп. 6, д. 213, л. 206–209.

вывод о «самоустранении от разминирования» руководства шести райисполкомов. В постановлении по этому поводу начальникам районных штабов поручалось взять соответствующую деятельность под полный контроль, а райисполкомам — оказывать полное содействие командам Осоавиахима в части выделения из местных ресурсов транспорта, одежды и обуви, улучшения питания⁶⁹.

Однако «тихое сопротивление» участию разминёров-осоавиахимцев, неспособность (а подчас и нежелание) региональной и районной власти обеспечить их полное привлечение к делу вновь обострили трения между военными и региональным руководством. Выявилась и нехватка в МВО инженерных частей. Ещё 12 февраля Воробьёв сообщил Маленкову о данном им командующему войсками МВО указании использовать инженерные части округа, а недостающее количество сапёров подготовить из личного состава других родов войск. Инженерный отдел МВО рассчитывал на все инженерные части и подразделения стрелковых дивизий. На территории Калужской обл. в соответствии с «Планом разминирования территории Московского военного округа в 1946 году», утверждённым 5 марта, 1902 кв. км площади должны были очистить 727 военных сапёров и 197 разминёров. Кроме того участвовали 76-я и 87-я гвардейские стрелковые дивизии⁷⁰.

На деле количество военных сапёров, направленных в область, оказалось ещё выше⁷¹. Однако вновь сказалось серьёзное расхождение числа подготовленных и фактически действующих осоавиахимовцев. К 1 мая, согласно донесению начальника инженерных войск МВО Копылова начальнику управления кадров ЦК ВКП(б) Н.Г. Жукову, работы вели 1922 военных сапёра и 132 члена команд по разминированию вместо 361 разминёра по плану, 25 мая — 1192 и 165, 10 июня — 1993 и 239, 25 июня — 1804 и 244, 10 июля — 1796 и 197, 25 июля — 1789 и 211, 10 августа — 1379 и 144, 10 сентября — 1038 и 30 человек соответственно⁷². Между региональной властью и инженерным отделом МВО продолжались препирательства из-за невыхода на работу части разминёров, их необеспеченности продовольствием, обмундированием, отсутствия твёрдого распорядка дня, организации труда и отчётности⁷³. 5 августа Совет министров РСФСР рекомендовал Калужскому облисполкому оказать структурам Осоавиахима всестороннюю помощь и обеспечить завершение сплошного разминирования к 1 октября⁷⁴.

Запланированное на 1946 г. удалось выполнить к концу августа. Порядок проверки и оформления итогов регламентировался директивой председателя ЦС Осоавиахима Кобелева и временно исполняющего должность начальника штаба инженерных войск РККА Яковлева № 01628 от 16 декабря 1944 г. В состав комиссии по приёмке входили представители обкома, облисполкома, облсовета Осоавиахима, облвоенкомата, инженерного отдела штаба военного округа, областного управления НКВД, ЦС Осоавиахима. Сдатчиком определялся облсовет Осоавиахима, который представлял перечень документов об

⁶⁹ ГА КО, ф. Р-883, оп. 19, д. 39, л. 46–47.

⁷⁰ РГАСПИ, ф. 17, оп. 127, д. 1105, л. 141–143.

⁷¹ ГА РФ, ф. Р-8355, оп. 6, д. 213, л. 156.

⁷² РГАСПИ, ф. 17, оп. 127, д. 1105, л. 153, 160–161, 172, 194, 199, 210, 219, 226.

⁷³ ГА КО, ф. Р-883, оп. 19, д. 49, л. 29–29 об.; РГАСПИ, ф. 17, оп. 127, д. 1105, л. 156, 166, 198–199.

⁷⁴ ГА КО, ф. Р-883, оп. 19, д. 49, л. 40.

итогах работы. Комиссия рассматривала их и организовывала контрольную проверку качества в трёх районах, после чего составлялся акт об окончании разминирования и сбора трофеев на территории области. Председатель облсовета Общества вносил на рассмотрение облисполкома итоговый доклад, а облисполком принимал окончательное решение о завершении разминирования и направлял его копию в ЦС Осоавиахима⁷⁵. Аналогичные по составу комиссии создавались в районах⁷⁶. Областная комиссия в присутствии представителя ЦС наблюдала за проверками в шести районах, опрашивала местное население и руководящий актив. Облсовет Общества организовал в Калужском краеведческом музее отдел, посвящённый разминированию области, создал фотоальбом об этом⁷⁷.

В постановлении областного штаба 27 октября 1946 г. констатировалось, что за 1944–1946 гг. команды Осоавиахима очистили 6 283 кв. км, обезвредив и уничтожив 1,43 млн взрывоопасных предметов, в то время как инженерные части МВО «проделали наиболее сложную и трудоёмкую работу»: разминировав бывшие рубежи долговременной обороны на площади 7 342 кв. км, они обезвредили 3,2 млн взрывоопасных предметов. Качество достигнутого результата изучили контрольные проверки на 115 участках площадью 617 кв. км. Областной штаб просил облисполком считать территорию области полностью разминированной и очищенной от взрывоопасных предметов, а задачу команд Осоавиахима и воинских частей – выполненной⁷⁸. 27 октября 1946 г. решение облисполкома № 87–1358с утвердило акт и материалы областной комиссии об окончании работ. Этим же решением облсовет Осоавиахима обязывался переподготовить необходимое количество разминёров для формирования дежурных взводов и отделений в районах, а также обеспечить их подготовку по заявкам строительных, лесозаготовительных и земельных организаций⁷⁹.

Судя по статистике, пик разминирования пришёлся на 1944–1946 гг., когда в области на площади 13,6 тыс. кв. км обезвредили 4,63 млн взрывоопасных предметов. Для сравнения, за 1944 – начало 1950-х гг., по далеко не полным данным, – 4,68 млн на площади 13,9 тыс. кв. км⁸⁰. Неудивительно в этой связи, что, несмотря на официальное завершение разминирования, к маю 1948 г. из-за засорённости минами и проч. в 12 районах всё ещё не обрабатывалось 1 170 кв. км пахотных земель⁸¹. И здесь прежде всего стоит указать на слабость структур Осоавиахима, на которые в первую очередь и возлагалась ответственность. Организация практически не имела политических и административных рычагов, зависела от центральной и региональной власти в вопросах снабжения материальными ресурсами. По сути, она могла лишь оказывать содействие гораздо лучше оснащённым и многочисленным военным сапёрам, которые привлекались благодаря возмож-

⁷⁵ ГА РФ, ф. Р-8355, оп. 6, д. 181, л. 4–5.

⁷⁶ ГАДНИ КО, ф. П-7713/Р-776, оп. 2, д. 8, л. 53.

⁷⁷ ГА РФ, ф. Р-8355, оп. 6, д. 231, л. 106–107.

⁷⁸ ГА КО, ф. Р-883, оп. 19, д. 49, л. 52.

⁷⁹ Там же, д. 39, л. 96.

⁸⁰ Подсчитано по: ГА РФ, ф. Р-8355, оп. 6, д. 231, л. 26, 28; ф. Р-9545, оп. 2, д. 72, л. 44; ГАДНИ КО, ф. П-7713/Р-776, оп. 2, д. 54, л. 106 об., 107 об.; ГА КО, ф. Р-883, оп. 19, д. 49, л. 52; д. 154, л. 96а; д. 175, л. 3; д. 203, л. 20.

⁸¹ ГА КО, ф. Р-883, оп. 19, д. 89, л. 9.

ностям региональных властей. Постепенное сворачивание участия осовиахимовцев в разминировании отразило эволюцию подхода к решению этой чрезвычайно актуальной для аграрного региона проблемы в конце 1940-х – начале 1950-х гг.: повинностно-добровольческий механизм заменялся возмездным – оплатой работ, проводимых специализированными структурами. Это, среди прочего, означало уменьшение роли населения и общественных структур и усиление влияния партийно-государственной бюрократии, обладавшей несравнимо большим объёмом подконтрольных ресурсов и опытом их мобилизации.